

Глава 551 То, что казалось бусинкой Будды, на самом деле было большим куском пространства, разбивающимся по направлению к Сюаньюань Циньюй.

"Удивительно, но это пространственная способность, это значит, что цель этого маленького лысого осла - это я." Я сказал под моим дыханием, но я также беспокоился о Сюаньюань Циньюй, если у неё не будет карт, то я могу проиграть и эту битву.

Бусина была слишком цин, она была похожа на маленький мир, наполненный энергией дикого бао, что приводило к разрушению пустоты, и боги были неудержимы.

В одно мгновение плотные пространственные трещины распространились непосредственно в этой области, буддийские звуки, но не санскритские, а наполненные торжественностью, морем крови и горами трупов, пространственным беспорядком, это был взрыв маленького кусочка пространства, смешанного с бесконечным умыслом убийства.

Такой цианский умысел убийства даже превратился в суть, сколько людей надо было убить?!

"У него все еще есть восемь бусин Будды, если бы они были собраны вместе, как бы это было qiáng." Ученики Маошановской секты запаниковали, одна бусина Будды имела власть убивать сотрудников правоохранительных органов, если бы трое из них были брошены вместе, это сделало бы эту партию... Небо и земля были в восстании.

"Большой брат, схвати эту демонскую девчонку и принеси ее нам, чтобы мы могли наслаждаться." Ученики в Секте Тысячи Убийств начали сговариваться, безудержно.

Это определенно было оскорблением Маошановской секты.

Внутри бешеной пространственной турбулентности все было потеряно, пространство было слоистым, и если кто-то не был осторожен, то голова отделялась.

"Быстро сдавайся, такая красивая красавица, убив ее, у меня сердце разболелось бы." Цзоу Юй улынулась.

Однако в следующую секунду от пространственной турбулентности пришел холодный хrap.

Было видно, что Сюаньюань Циньюй держала в руках меч, слабый удар был отверстием, она вышла из этой пустоты с легкостью и божественным светом, защищающим её тело.

"Это пространство?!" Я был поражен, напуган.

"Разве она не светится сверхъестественно?" Ван Ман был также удивлен.

Вообще говоря, человек не может иметь два вида способностей, но это не является абсолютным, это Xuanpuan Qingpu часть того, что слегка видели вид гения.

"Пространственные способности, невозможно!" Толстое, жирное лицо Цзоу Юя скрутило и закричало, не поверив в то, что он вообще видел.

Даже несколько больших циангов были отодвинуты на второй план.

Тысяча учеников Убийцы выпустили странный цвет, долго смотрели на Сюаньюань Циньюя, а затем на старейшину Сюаньюань, его лицо было уродливым: "Это талисман?!".

Как раз в этот момент даже старейшина Сюаньюань был немного потрясен, но, если подумать, он вдруг обрадовался.

"Моя девочка слишком глупа, даосский хозяин так долго учил ее, но она только сейчас учится этому."

Это было просто очень зеваковатое заявление, которое явно выпендривалось.

"Талисман, что это?" Многие были неуверенны, даже ученики клана Маошанов были не более того.

Старейшина Рэн шагнул вперед и посмотрел на Сюаньюань Цинью с несколькими вздохами в глазах, прежде чем громко произнести: "Талисманы, то есть каждое поколение моего клана маошанов". Секретное искусство, которое мастер Дао должен выучить. Народ снаружи называет нас даосскими священниками-маошанами, способными запрягать талисманы и покорять демонов, но на самом деле это не так".

"Точно так же, как у Врат Тысячи Убийц есть тайное искусство, у нашего клана Маошанов они тоже есть, но их трудно практиковать, и как только они есть, они могут заранее вызывать различные силы. Названные в талисманах, брошенные непосредственно во время боя, нет страха перед групповым боем, если есть большое количество талисманов".

Толпа пришла к внезапному осознанию.

"Легендарные талисманы во внешнем мире, они действительно существуют!" Я также был яростно любопытен, это была вещь из мифологии Нуахиа, несравненно загадочная и желанная.

Было только очевидно, что очень трудно контролировать талисманы, иначе, среди этого поколения молодых учеников, Сюаньюань Цинью не был бы единственным, кто контролирует.

Лицо Цзоу Юя было уродливым, если бы Сюаньюань Цинью не знала силу космоса, было бы очень трудно взломать этот ход только сейчас, но прямо сейчас, как только она использовала талисман, она легко ушла.

Щеточка!

Сюаньюань Цинью непосредственно вытащил еще один талисман, который был покрыт странными узорами, только этот узор, как он выглядел, был несколько похож на руны на плащанице.

Она сжала мантру и зарезала мечом.

Бескрайняя тьма, как проточная вода, обернутая вокруг меча, и в тот же момент, она предложила свет.

Свет и тьма были переплетены, превращаясь в формирование у́н уанг и раздавливая все сразу.

Цзоу Юй был непобедим, несравненно несчастен, и бусины Будды отломились, брызгая кровью пуфингов высотой в несколько метров.

"Стоп!" Thousand Kills наконец-то не мог больше смотреть, и принял меры, разрушив диаграмму Yin Yang и сохранив Zou Yu.

Сюаньюань Циньюй посмотрел на него с безразличием и больше не сделал ни одного шага.

Толпа была в смятении.

Эта битва, секта Маошань, наконец-то выиграла.

Со звуком, который прорвался сквозь воздух, гроб, вылетел на сцену турнира и спокойно лежал там.

"Следующий". Голос внутри был глупый, но толпа не осмеливалась говорить вслух, потому что внутри этого гроба лежал старший брат Секты Царя Призраков. Тень Призрака.

Это был очень трудный персонаж, который однажды сражался с Чжэн Сяо в "Трейлблейзерах", и в конце концов Чжэн Сяо потерпел поражение, и это была самая унижительная битва клана Маошань.

Следующий?

Кто будет следующим?

Толпа вздохнула.

Если бы Сюаньюань Циньюй еще не сражалась, то для нее было бы очень выгодно пойти против Секты Призрачного Короля со своими светлыми сверхъестественными способностями.

"Линь Хенг, выходи!" Старейшина Сюаньюань сказал без слов.

Пуф!

Линь Хенг, который пил воду, вылил полный рот воды, на этот раз он был совершенно глуп.

Глава 341 - Порочное пламя.

В этот момент старейшина Сюаньюань все еще не разрешал нам с Ван Маном играть, что очень расстраивало других старейшин.

Конечно, тот, кто был еще более подавлен, принадлежал Лин Хенгу.

В это время, с черным лицом, он смотрел на гроб, у него сверкали глаза, и он больше ничего не говорил, он вспыхнул, для него все было по приказу старейшины Сюаньюана, а также его миссией было сохранить лицо Маошаньской секты.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/939332>